

смерти, неизменно сопутствовавшая изображению Аркадии, сделалась у Вейсе предельно просветленной: пастух Палемон, считавший, что его дочь Дафна погибла, неожиданно встречает ее. Тем не менее в конце пьесы развеивается самый миф об Аркадии: выясняется, что ее не существует «под солнцем» и найти ее можно только «в душе спокойной». Пленительный образ счастливой страны оказывается всего лишь мечтой воображения. Тема «золотого века» служит морализаторским целям: пьеса утверждает мысль о том, что счастье в добродетели.¹⁰

Соотнося концепцию Вейсе со взглядами его переводчика, А. Г. Кросс очень точно заметил о Карамзине: «Он соглашался с тем, что золотой век — иллюзия, и одновременно поддавался очарованию этой иллюзии; он утверждал, что счастье зависит только от самого себя, и все же пытался указать человечеству какие-то универсальные пути к счастью».¹¹

Едва ли, однако, можно заподозрить, что Карамзин когда-то наивно верил в существование «золотого века». Писатель связывал с этим понятием идеал, обращенный не к прошлому, а к будущему. В этом отношении Карамзин мог опираться на существовавшую уже традицию в разработке темы. Определенная преемственность прослеживается даже между карамзинской и ломоносовской трактовкой темы: ее использование для прославления мира.

Характерно, например, стихотворение Карамзина «Песнь мира» (1791), представляющее собой вольную интерпретацию гимна «К радости» («An die Freude», 1785) Ф. Шиллера.¹² Идея братского единения людей развивается у Шиллера без непосредственной соотнесенности с темой «золотого века». У Карамзина же она присутствует: причем в его стихотворении преобладают идиллические мотивы:

Птички снова прилетают
В наши рощи и леса;
Снова в песнях прославляют
Мир, свободу, небеса.
Агнец тигра не боится

¹⁰ Подобная интерпретация темы «золотого века» тесно связана с масонскими представлениями. См.: *Baehr S. L. The Paradise Myth in Eighteenth-Century Russia.* P. 90—111, 150—151, 263.

¹¹ Кросс А. Указ. соч. С. 221.

¹² См.: *Neumann F. W. Karamzins Verhältnis zu Schiller // Zeitschrift für slavische Philologie.* 1932. Bd. 9, H. 3—4. S. 359—367; *Harder H.-B. Schiller in Rußland. Materialien zu einer Wirkungsgeschichte.* 1789—1814. Berlin; Zürich, 1969. S. 27—31.